

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 января 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Ю.М. Новолодский — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 октября 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужили представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Чинокоева Р.З. и жалоба гр. К.А.В., поступившие в Адвокатскую палату СПб 03 октября 2013г.

Из представления следует, что в соответствии с жалобой гр. К.А.В. в ноябре 2012г. он уполномочил нотариальной доверенностью адвоката Ш. на представление своих интересов. При этом, как утверждает К.А.В., он лично оплатил Ш. 02.11.2012г. 225 000

руб., а 16.11.2012г. еще 150 000 руб., о чем адвокатом были выданы расписки. Позднее адвокату было передано еще 125 000 руб.

Несмотря на просьбы К.А.В. экземпляр договора об оказании юридической помощи адвокат ему не представил.

Поскольку адвокат взятых на себя обязательств не выполнил, не подготовил необходимых документов, не посещал судебные заседания, клиент обратился к нему с просьбой вернуть деньги, но получил категорический отказ.

К представлению и жалобе К.А.В. приложены: копия доверенности от 02.11.2012г., копии расписок от 02.11.2012г на 225 000 руб. (во исполнение договора №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г. на оказание юридических услуг и от 16.11.2012г. на 150 000 руб. «во исполнение дела об административном нарушении ООО «СО «Уверенность», на оказание юридических услуг», копия Договора №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.

В своих возражениях на жалобу адвокат Ш. заявил, что между ним и К.А.В. отсутствуют какие-либо правоотношения. «Наличие выданной генеральной доверенности не свидетельствует об их возникновении и **синалагматичности** сделки. Представленные расписки не подтверждают оплату за оказание правовой помощи».

Извещенный надлежащим образом, адвокат Ш. дважды на заседание Квалификационной комиссии АП СПб (далее - Комиссия) 21 ноября 2013г. и 26 декабря 2013г. не явился. Дополнительных объяснений и возражений не представил.

Изучив материалы дисциплинарного производства, и исходя из того, что адвокат Ш. фактически уклонился от объяснения сути своих отношений с К.А.В., а позиция последнего подтверждается письменными доказательствами, не доверять которым у Комиссии нет оснований, **Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат Ш. 02 и 16 ноября 2012г. заключил с К.А.В. устные соглашения на ведение гражданского и административного дела без оформления условий соглашений в письменном виде. Таким образом, адвокат нарушил требования п.2 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон): *«соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом...»*. Несмотря на отрицание указанного обстоятельства адвокатом Ш., факт заключения такого соглашения подтверждается выданными адвокатом К.А.В. расписками от 02.11.2012г на 225 000 руб. «во исполнение договора №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г. на оказание юридических услуг» и от 16.11.2012г. на 150 000 руб. «во исполнение дела об административном нарушении ООО «СО «У» на оказание юридических услуг». Участие адвоката в деле обеспечено выданной нотариальной доверенностью сроком на три года, оформленной в день достижения соглашения. В доверенности указаны паспортные данные адвоката и адрес его регистрации в Санкт-Петербурге, что, по мнению Комиссии, было бы невозможно без сообщения этих данных доверителю самим адвокатом. Комиссии также представлен сам Договор №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г., полностью соответствующий обстоятельствам, изложенным в жалобе К.А.В., в том числе, его реквизиты соответствуют указанным в денежной расписке адвоката, срок действия договора «до полного выполнения Сторонами всех своих обязательств». То, что Договор составлен от имени генерального директора Юридической фирмы «Эс энд Пи», а не от имени Ш., в сочетании с содержанием расписок, выданных адвокатом К.А.В., свидетельствует о том, что Ш. в нарушение требований п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) оказывает юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что деньги в общей сумме не менее 375 тысяч рублей, полученные адвокатом Ш. от доверителя К.А.В., не были внесены в кассу адвокатского образования. Таким образом, адвокат Ш. нарушил требования п.6 ст. 25 Закона.

Комиссия установила, что адвокат Ш. приняв на себя обязательства по оказанию юридической помощи, от их выполнения уклонился: необходимых документов не составил, в судебных заседаниях не участвовал, то есть нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Поскольку Комиссии не располагает данными о том, что адвокат Ш. известил К.А.В. об одностороннем расторжении Соглашений, срок действия этих соглашений следует исчислять с момента выдачи адвокатом Ш. расписок и до обращения К.А.В в Адвокатскую палату СПб, в котором доверитель сообщил об отказе от услуг адвоката и высказал требование о возврате вознаграждения, то есть, до 03октября 2013г.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 17 января 2014г. по тел. (принял лично адвокат Ш.), не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 02 и 16 ноября 2012г. с К.А.В. устные соглашения на ведение гражданского и административного дела без оформления условий соглашений в письменном виде, адвокат Ш. нарушил требования п.2 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом...»*.
- Выдав К.А.В. расписки от 02.11.2012г на 225 000 руб. «во исполнение договора №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г. на оказание юридических услуг» и от 16.11.2012г. на 150 000 руб. «во исполнение дела об административном нарушении ООО «СО «У» на оказание юридических услуг», получив нотариальную доверенность сроком на три года, но представив Договор №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г., составленный от имени генерального директора Юридической фирмы «Эс энд Пи», а не от имени Ш., данные которого указаны в денежной расписке, адвокат Ш. нарушил требования п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.
- Выдав К.А.В. расписки от 02.11.2012г на 225 000 руб. «во исполнение договора №02 ДЗ 12 от 01.11.2012г. на оказание юридических услуг» и от 16.11.2012г. на 150 000 руб. «во исполнение дела об административном

нарушении ООО «СО «У» на оказание юридических услуг», то есть получив деньги в общей сумме не менее 375 тысяч рублей, но не внося их в кассу адвокатского образования, адвокат Ш. нарушил требования п.6 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

- Приняв на себя обязательства по оказанию юридической помощи, от их выполнения уклонившись: необходимых документов не составив, в судебных заседаниях не участвуя, адвокат нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ш. не имеет дисциплинарных взысканий.

В то же время Совет АП СПб учитывает, что, приняв на себя обязательства по оказанию юридической помощи К.А.В., но уклонившись от их выполнения, получив от К.А.В. денежные средства на сумму не менее 375 тысяч рублей по распискам, не составив необходимых документов, не участвуя в судебных заседаниях, адвокат Ш. проявил крайнюю степень недобросовестности в отношении своего доверителя. Подобное поведение Ш. свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Ш.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Ш. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.2, 6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8 и п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова